ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
Ф. ИСАЕВ



БИТВА за Днепр



ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1944

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
Ф. ИСАЕВ

БИТВА
за
ДНЕПР



ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1944



СОДЕРЖАНИЕ

«В ходе нынешней зимней кампании Красная Армия ликвидировала мощную оборону немцев на всём протяжении Днепра от Жлобина до Херсона и тем самым опрокинула расчёты немцев на успешное ведение затяжной оборонительной войны на советско-германском фронте».

И. СТАЛИН

(Из приказа от 23 февраля 1944 г., № 16)

ЗНАЧЕНИЕ БИТВЫ ЗА ДНЕПР

В истории Великой отечественной войны Советского Союза против немецких захватчиков грандиозная битва за Днепр займёт одно из важнейших мест. Эта битва открыла новый этап в наступательных операциях советских войск.

Товарищ Сталин в докладе о 26-й годовщине Октября, характеризуя положение на советско-германском фронте, сказал: «Фашистская Германия переживает глубокий кризис. Она стоит перед своей катастрофой». Выиграв великую битву за Днепр, Красная Армия приблизила катастрофу фашистской Германии, и в этом важнейшее значение этой битвы.

Днепр — самый крупный и многоводный рубеж на всём театре войны от Балтийского до Чёрного моря. Проиграв летнюю кампанию 1943 г., немецко-фашистское командование надеялось задержаться на Днепре, не допустить дальнейшего продвижения Красной Армии и затянуть войну, чтобы отсрочить час неизбежного и грозного возмездия, уготованного гитлеровским мерзавцам, этим величайшим преступникам, которых когда-либо знала история. Но немецкое командование не сумело остановить Красную Армию на Днепре. Его планы на затягивание войны рухнули.

Операции современных массовых армий, связанные с форсированием крупных водных преград, — наиболее трудные операции, требующие от полководца особого искус-

ства. Сложность их заключается не только в самом процессе форсирования, которое уже само по себе значительно труднее обычного наступления, но и в том, что наступающий после форсирования на первых порах попадает в тяжёлые условия, так как в тылу у него остаётся широкая водная преграда с небольшим количеством переправ временного типа. Именно поэтому в военной истории известно немало таких форсирований, которые хотя и были сами по себе проведены удачно, однако не вели к развитию последующих наступательных действий. Военная история ещё не знает битвы, подобной битве за Днепр, в которой форсирование крупнейшего водного рубежа, проведённое в столь грандиозном масштабе, с исключительной смелостью и стремительностью, привело к таким блестящим успехам.

Наполеон в прошлом столетии неоднократно форсировал крупнейшую водную преграду Западной Европы — Дунай. Но делал он это силами всего одной армии, на сравнительно узком фронте и в большинстве случаев при слабом сопротивлении противника или даже вовсе не встречая сопротивления. В прошлую мировую войну Дунай был форсирован 23 ноября 1916 г. немецкими войсками генерала Макензена. Но Макензен имел перед собой весьма слабого противника — небольшие силы плохо вооружённых румын. К тому же форсирование было проведено лишь в одном районе. Когда же на помощь румынам уже после форсирования подошли части 4-го русского корпуса, Макензену лишь с величайшим трудом удалось удержаться на северном берегу Дуная.

В начале нынешней войны немцы, используя временные преимущества своего вероломного, внезапного нападения и численный перевес в технических средствах борьбы, не столько форсировали, сколько обошли с северо-запада на Смоленском, Гомельском и Черниговском направлениях наиболее широкое среднее и нижнее течение Днепра.

Красной же Армии пришлось форсировать Днепр на огромном фронте, протяжением в 700 километров, и именно там, где он наиболее широк и многоводен, т. е. на среднем и нижнем его течении. Огромную трудность представляло то, что возвышенный западный берег, находившийся в руках противника и заранее подготовленный им к обороне, господствует над восточным берегом. Перед Красной Армией на противоположном берегу могучей реки стоял сильный, оснащённый всеми средствами современ-

ной военной техники противник, оборонявшийся с предельным упорством и ожесточением. Тем не менее советские войска чрезвычайно быстро форсировали Днепр, захватили плацдармы на его западном берегу, расширили их, несмотря на отчаянное сопротивление противника, и развили затем свои наступательные операции на сотни километров в глубину. Великая битва за Днепр показала высокое искусство нашей Красной Армии и её Верховного Главнокомандования — в этом её военно-историческое значение.

В битве за Днепр можно различить четыре этапа:

первый этап — операция на подступах к Днепру и выход к реке (сентябрь);

второй этап — форсирование Днепра, захват плацдармов на правом берегу, прорыв рубежа реки Молочной и изоляция Крыма (октябрь);

третий этап — расширение захваченных плацдармов, Киевская и Гомельская операции, отражение контрнаступления противника на Киевском направлении (ноябрь и большая часть декабря); на этом этапе битва за Днепр перерастает в битву за Правобережную Украину;

четвёртый этап — переход Красной Армии в дальнейшее наступление.

ОПЕРАЦИИ НА ПОДСТУПАХ К ДНЕПРУ И ВЫХОД К РЕКЕ

В середине июля в результате грандиозной Курской битвы летнее наступление немцев было ликвидировано. Вслед за этим в течение только одного месяца Красная Армия рядом нарастающих ударов на Орловско-Брянском, Смоленском, Донбасском и Бахмачском направлениях взломала оборону противника. Оборонительные сооружения немцев, строившиеся по последнему слову военного и инженерного искусства в течение полутора-двух лет, пали под мощными ударами наших войск, и Красная Армия вышла на маневренный оперативный простор.

Летом 1943 г. немецко-фашистское командование группировало свои основные силы к востоку от Днепра на четырёх направлениях: Смоленском, Брянско-Орловском, Полтавско-Харьковском и Донбасском. Силы противника на орловском и харьковском плацдармах, как известно, были предназначены для решительных наступательных действий против Красной Армии у Курского выступа. Силы противника на Смоленском и Донбасском направлениях, повидимому,

должны были в начале немецкого наступления обеспечивать действия его орловской и харьковской группировок.

Сорвав летнее наступление немцев, прорвав затем их оборону и выйдя на маневренный простор, Красная Армия сумела на протяжении менее чем двух месяцев, почти одновременно, разгромить все эти четыре основные группировки противника, не допустив между ними ни стратегического, ни оперативного взаимодействия. Это обстоятельство в значительной мере предопределило последующий успех наших войск в битве за Днепр. Оно лишило германское командование возможности проявить инициативу на левом берегу Днепра, хотя противник неоднократно пытался отразить наши сокрушающие удары.

Было бы неверным считать, что противник, проиграв Курскую битву, потеряв Орёл, Харьков и рубеж реки Миус, сразу решил отвести свои силы за Днепр. Напротив, он тогда ещё надеялся восстановить положение. Заявления немцев об «эластичной обороне» были выдуманы именно для того, чтобы скрыть факт постоянного срыва их активных планов наступательными операциями Красной Армии.

О том, что противник, проиграв Курскую битву, потеряв Орёл, Харьков и рубеж реки Миус, всё ещё помышлял об активных действиях, свидетельствуют его упорные, дорого обошедшиеся ему крупные контратаки в августе и первых числах сентября к северу от Полтавы между реками Псёл и Ворскла. Об этом же свидетельствуют его упорные попытки удержать район Полтавы и Кременчуга как исходный плацдарм для контрудара на север и северо-восток. Наконец, об этом же свидетельствует концентрация в августе и в начале сентября значительных сил противника в районах Красноград, Полтава, Кременчуг и значительная концентрация воинских эшелонов противника на железнодорожных узлах Гомель, Унеча, Новозыбков, Почеп.

Все эти действия противника указывали на его намерение двумя концентрическими ударами — главным со стороны Полтавы и вспомогательным с рубежа нижнего течения реки Десна—нанести поражение нашей группировке, наступавшей в направлении среднего течения Днепра. Но эта попытка захватить наступающие части Красной Армии в «клещи» была во-время разгадана нашим Верховным Главнокомандованием и обезврежена. Войска трёх наших фронтов — Центрального, Воронежского, Степного — к 20 сентября вышли своими основными силами на подступы к Днепру и одновременными фланговыми ударами (силами

Центрального фронта на Чернигов, Гомель и силами Степного — на Кременчуг) подрубили под корень и разбили обе группировки противника.

В этих маневренных операциях на подступах к Днепру Верховное Главнокомандование Красной Армии проявило необычайно высокое искусство в выборе направления ударов. Правильное направление этих ударов обеспечило непрерывное нависание наших сил над левым флангом и тылом противника.

Войска Центрального фронта своим поистине молниеносным ударом в направлении Бахмач, Нежин, Киев рассекли стратегический фронт противника и уже в конце сентября вышли к Днепру у Киева. Для операций этого фронта на восточном берегу Днепра характерно, что он всё время нависал с фланга и тыла над противником, действовавшим перед Воронежским фронтом. Так, например, 9 сентября войска Воронежского фронта были ещё северо-восточнее города Ромны, а войска Центрального фронта в это время уже овладели Бахмачем, т. е. были километров на 40—50 западнее. 16 сентября войска Воронежского фронта овладели городом Ромны, а войска Центрального фронта в это время наступали уже за Нежином, т. е. были значительной частью своих сил на 90—100 километров западнее.

Важное значение имело при этом и то обстоятельство, что Центральный фронт в начале операций сумел своим правым флангом сковать противника на реке Десне у Новгород-Северского. В дальнейшем не менее важное значение имело овладение Черниговом до того, как главные силы фронта вышли к Днепру у Киева. Оба эти манёвра лишили противника возможности нанести фланговый удар с рубежа реки Десны. Большое значение для успешного развёртывания операций на подступах к Днепру имело также наступление наших войск севернее железнодорожной линии Брянск—Гомель. Это наступление связало действовавшие здесь силы противника и не дало им возможности оказать влияние на битву, развернувшуюся на левобережье в среднем течении Днепра.

Взаимодействуя с Центральным фронтом, войска Воронежского фронта, наступавшие в направлении Сумы, Ромны, Переяслав, нанесли небывалый по своей стремительности удар из района Ромны к рубежу Днепра, на участок Переяслав, Золотоноша. Расстояние от города Ромны до Днепра в 170 километров было преодолено с боями всего за одну неделю (с 16 по 22 сентября). Таким образом

средний темп наступления в этой операции достигал 25 километров в сутки. Выйдя к Днепру раньше своих соседей почти на неделю, войска Воронежского фронта нависли над флангами группировок противника, действовавших перед Центральным и Степным фронтами, и тем самым, в свою очередь, значительно облегчили задачи соседей.

Войска Степного фронта, отразив в начале сентября последние контратаки полтавской группировки немцев, перешли в наступление и, используя успех Воронежского фронта, охватили фланг полтавской группировки противника с северо-запада, нанося удар на Миргород, Хорол. Вслед за этим с юго-запада и юга последовали два концентрических удара, нацеленные на Кременчуг. Вся полтавская группировка немцев оказалась глубоко охваченной нашими войсками с обоих флангов, и судьба Полтавы была решена. 23 сентября войска Степного фронта после общего штурма овладели этим городом, имя которого вплетено в венок славы русского оружия. 6 дней спустя войска Степного фронта овладели сильнейшим опорным пунктом врага на восточном берегу Днепра — городом Кременчуг.

Верховное Главнокомандование Красной Армии искусным нацеливанием маневренных ударов, чёткой их координацией сумело изолировать главную полтавско-кременчугскую группировку противника на восточном берегу в среднем течении Днепра. На эту группировку, пытавшуюся нанести контрудар на север между реками Псёл и Ворскла, фашистское командование, повидимому, возлагало большие надежды. Она должна была сорвать успешное наступление нашего охватывающего стратегического крыла. Но надежды немцев быстро угасли. Сорвав попытки вражеского контрудара в самом его начале, Красная Армия затем ликвидировала эту крупную немецкую группировку.

8 сентября войска Юго-западного фронта овладели Красноармейском, 18-го — Павлоградом и 26 сентября вышли к Днепру у Днепропетровска. В результате этих действий Юго-западный фронт навис с севера над запорожской группировкой врага.

Войска Южного фронта, громя донбасско-приазовскую группировку немцев, к 21 сентября вышли к их сильнейшему оборонительному рубежу на реке Молочная — продолжению Днепропетровского оборонительного рубежа на юге.

В результате этих образцово подготовленных и осуществлённых операций советские войска в 20-х числах сентября

почти одновременно вышли к Днепру на всём огромном фронте в 700 километров (от устья реки Сож до Запорожья). Если же взять всю оборонительную линию противника — от устья реки Сож по Днепру и далее до Азовского моря, к которой Красная Армия сумела подойти почти одновременно, — то она достигает 1 200 километров.

В этих блестящих маневренных операциях Красной Армии, в значительной мере предрешивших её успех в битве за Днепр, обнаружилось с новой силой непревзойдённое умение нашего Верховного Главнокомандования так нацеливать удары фронтов, что наши войска непрерывно нависали над флангами и тылом противника. Это не дало противнику возможности задержать советские войска даже на заранее подготовленных к обороне рубежах и удержать за собой левобережье. Операции на левобережье — классический образец маневренного оперативного искусства и маневренной тактики Красной Армии, яркая демонстрация их превосходства над шаблонными оперативно-тактическими приёмами немецкой армии.

Огромное значение в успехах наших войск имело поразительное единство направленности, монолитность замысла многочисленных дробящих, а затем охватывающих ударов на разных направлениях, наносившихся одновременно на тысячекилометровом фронте.

Небывалым ещё достижением оперативного искусства является одновременный выход сил четырёх фронтов к Днепру на фронте в 700 километров. Красная Армия сумела занять к 20-м числам сентября левый берег Днепра, от Лоева до Запорожья, развивая темпы наступления в среднем от 10 до 25 километров в сутки.

И, наконец, эти операции ещё раз показали характерное для нашего Верховного Главнокомандования умение, вырвав из рук противника инициативу, уже не отдавать её.

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА И ЗАХВАТ ПЛАЦДАРМОВ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ

Потерпев жестокое поражение на подступах к Днепру, противник пытался во что бы то ни стало остановить советские войска на Днепре. Немецкое командование стянуло основные силы своей армии к полосе мощной обороны по Днепру и реке Молочной, рассчитывая прочно обосноваться на этом выгодном рубеже. Немцы стягивали сюда ре-

зервы отовсюду. Известно, например, что в октябре на Днепре появились даже дивизии с Ленинградского фронта. Многие солдаты и офицеры пополнения прибыли сюда из Франции.

Немцы около года перед этим писали и говорили об укреплённой ими линии Днепра, как о неприступном рубеже, за которым они могут чувствовать себя в безопасности. 8 октября фашистское радио хвастало: «Восточный фронт сейчас более прочен, чем когда-либо. Немецкие войска заняли надлежащие позиции на западном берегу Днепра, как это было предусмотрено, понеся при этом небольшие потери».

На протяжении всего своего катастрофического отступления немцы жили мечтой удержаться на Днепре. Нельзя сказать, чтобы утверждения немцев о мощи Днепровского оборонительного рубежа не имели оснований. Трудно представить себе более выгодный оборонительный рубеж, естественные свойства которого усиливались сооружениями развитой и глубокой немецкой обороны.

Широк и многоводен Днепр. У Киева даже в узких местах он достигает 500—600 метров в ширину. Глубина же его местами доходит до 12 метров. Но не только в этом были трудности форсирования Днепра. Они усиливались ещё и тем, что противник, стоявший на высоком западном берегу реки, резко господствующем над восточным, получал большие преимущества в наблюдении и огромные выгоды в ведении огня всех видов.

На стороне противника были и другие преимущества. Против наших переправившихся частей немцы могли вводить в бой свою пехоту, танки и самоходные орудия в любых количествах, тогда как наши части в первые моменты форсирования были ограничены в силах и средствах из-за невозможности переправить всё необходимое сразу. Для сооружения прочных переправ, по которым могли бы пройти танки и тяжёлые орудия, требовалось время. Немцы делали всё возможное, чтобы использовать свои преимущества.

Но в Красной Армии все — от бойцов до генералов — сознавали, что Днепр не просто мощный оборонный рубеж, который противник будет стремиться удерживать всеми силами, а что это рубеж, на котором решается вопрос о сроках войны.

После весьма краткой паузы, необходимой для подтягивания тылов, наши войска успешно форсировали Днепр и захватили плацдармы на его западном берегу. Вначале

таких плацдармов было три: севернее Киева, южнее города Переяслав и юго-восточнее Кременчуга. На некоторых участках форсирования паузы даже не ощущалось. Так, например, юго-восточнее Кременчуга советские войска форсировали Днепр сразу же после занятия этого пункта. Несмотря на отчаянное сопротивление и многочисленные контратаки противника, наши войска, переправившись через Днепр, стали немедленно продвигаться, шаг за шагом расширяя захваченные плацдармы.

Как же проходило само форсирование — этот важнейший акт битвы за Днепр?

Вполне естественно, что передовые советские части и соединения вышли к Днепру вслед за отступавшим противником раньше, чем туда могли подойти наши тяжёлые понтонные и другие переправочные средства. Войска не хотели ждать понтонов. Бойцы и офицеры в один голос заявляли: «У Суворова вовсе не было понтонов, а ведь переправлялся же он и, как известно, не плохо. Выигрыш времени нам важнее всего!»

Пехота не стала ждать подхода специальных понтонных и переправочных частей. Выйдя к Днепру, она бесстрашно устремилась вперёд, переправляясь на рыбачьих лодках, самодельных плотах, крупных брёвнах, досках, пустых железных бочках из-под горючего, опрометчиво брошенных немцами на восточном берегу. Пехоте помогли героические труженики фронта — сапёры, сумевшие образцово использовать все находящиеся под рукой материалы и средства и со сказочной быстротой построить из них переправы. Вскоре подошли понтонёры. Они прошли великий путь от Дона до Днепра и не только сберегли свои понтоны для этих решающих дней, но и прихватили с собой трофейные понтонные парки.

Незабываемы картины переправы Красной Армии через Днепр!

«Кто видел переправу через Днепр первых советских батальонов, — пишет корреспондент «Красной звезды» майор Буковский, — тот никогда не забудет этой картины. С ней не сравнится массовая переправа войск на паромах и понтонах. Надо видеть, как ныряет в волнах крохотный плотик, сколоченный из досок и брёвен. А на плоту — четыре бойца и пушка. Налетают девятки самолётов, бомбы поднимают огромные водяные столбы. Плотик наполовину разваливается, но продолжает двигаться по волнам. Его толкают соскользнувшие в воду бойцы, и он двигается

вместе с пушкой, каким-то чудом уцелевшей на двух брёвнах. Такие же плоты из брёвен и пустых железных бочек плывут рядом с утлыми челнами, и каждый облеплен солдатами, молчаливо борющимися с рекой. Внизу под плотом бездонная глубина, а вверху ревут и ревут самолёты, и бомбы с воем ложатся на воду.

Ушли бомбовозы, и снова слышится крик: «Берегись, «лапти» идут!» «Лапти»—это немецкие истребители «Фокке-Вульф 190». Их прозвали так за то, что они ходят низко, по самой земле. «Лапти» обстреливают плотики из пулемётов и бросают бомбу за бомбой.

Вслед за «лаптями» идут «музыканты»—«Ю-88», поющие в воздухе на одной противной ноте. И так часами, пока на реке виден хотя бы один плот.

...Теперь надо перевозить повозки и груз. На двух плотах сооружается небольшой помост из досок... Снимается передок, укладывается в повозку, и повозка вталкивается на помост. Груз тут же на плотах. За два часа обоз переправляется.

Какой-то капитан решил переправить таким же образом легковую машину. В машине сидит девушка-санитарка. На середине Днепра плот переворачивается. Машина идёт на дно. Девушка успевает выскочить, на воде она сбрасывает ватник и, уцепившись за плот, плывёт к берегу. Не к восточному, а к западному. И тот, кто сорвался с бочки, и те, кого не выдержал дырявый рыбачий чёлн, и те, кто бросился в воду, спасаясь от осколков, и раненые — все плывут к западному берегу, туда, где враг, где опасность».

С первых же дней форсирование проводилось на всём широком фронте одновременно многими соединениями и частями. А там, где форсирование не удавалось, соединения и части передвигались на участки, где уже захвачен был западный берег, переправлялись вторыми и третьими эшелонами и, расширяя плацдарм ударами во фланг противника, выходили на свои направления.

Количество войск, форсировавших реку, быстро возрастало, но возрастало и сопротивление противника. Порою положение переправившихся войск было весьма тяжёлым, но тем не менее они успешно отражали все контратаки врага, так как поддерживались непрерывно переправляющимися последующими эшелонами войск. Бойцы бросались в атаки, не успев даже отряхнуться от воды. Часто вспыхивали гранатные и штыковые бои. Наши бойцы с русской удалью кололи штыками и рубили лопатками проклятую

немчуру. На западном берегу каждый боец первых переправившихся подразделений дрался за пятерых.

Отступая, противник оставил на восточном берегу Днепра большие отряды, прикрывавшие наиболее удобные для переправы места. Наши войска обходили, окружали и уничтожали их. Но переправлялись они чаще там, где противник менее всего ожидал, — на наиболее трудных участках.

Сама операция форсирования была глубоко продумана нашим командованием ещё на подходах к Днепру и образцово организована.

В этой операции огромную роль сыграло отличное взаимодействие между регулярными частями Красной Армии и партизанами. Едва только советские войска заняли город Переяслав, они немедленно связались с партизанами, действовавшими в близлежащих лесах. Днепр у Переяслава дугой вдаётся на восток, что создаёт выгодные условия для форсирования. Враг, несомненно, должен был подготовить здесь упорное сопротивление, предполагая, что именно здесь будет наша переправа. Он, действительно, оставил на восточном берегу крупные силы. Тогда наше командование решило занять опорный пункт в тылу врага и поручило осуществить это партизанам. Партизаны выполнили это трудное дело блестяще. Ещё до подхода наших войск к Днепру партизаны вышли из лесов немцам в тыл и заняли опорный пункт. Когда же наши подошедшие войска стали теснить противника к Днепру, партизаны ударами с тыла поставили немцев в безвыходное положение. В результате противник был окружён и, после безуспешных попыток вырваться из окружения, сдался. Дорога через Днепр была открыта.

Партизаны захватывали лодки, приготовленные немцами на случай отхода за Днепр, пригоняли к местам переправ Красной Армии много лодок с других мест. Партизаны вели широкую и тщательную разведку на западном берегу и, пользуясь отличным знанием местности, отыскивали наиболее удобные места для переправ, и через топи и непроходимые болота находили к ним пути, о которых немецкое командование и не подозревало.

На многих участках форсирования успех решила внезапность. Наши войска действовали смело и решительно, не дожидаясь переправочных средств, и часто заставали немцев врасплох. Когда мы прямо с хода форсировали Днепр юго-восточнее Кременчуга, это было для противника полной неожиданностью, и он оказался не готовым к обороне.

Немцы знали, что понтоны и другие тяжёлые переправочные средства не могли так быстро следовать за нашими передовыми частями, и были уверены, что форсирование начнётся значительно позднее. Отступая за Днепр, немцы не думали, что части Красной Армии сразу же вслед за ними решатся на форсирование такой большой реки. Они не успели закрепиться на западном берегу. Здесь противника ещё раз подвело характерное для него узкое, шаблонно-уставное мышление.

С каждым новым днём вырастали под руками наших героев сапёров паромы и мосты, с каждым днём увеличивалось количество наших войск и боевой техники, переброшенных на западный берег. Видя перед собой всё разраставшуюся по фронту переправу советских войск, немецкое командование терялось, не зная, где будут нанесены решающие удары. Пока немцы концентрировали свои резервы на одних участках, наши войска овладевали их позициями на других. Контратаки врага распылялись.

С каждым днём бои за захваченные советскими войсками плацдармы приобретали всё более широкие масштабы. Немцы, подтянув несколько пехотных и танковых дивизий, повели ожесточённые контратаки. Но к этому времени наши войска сумели переправить на правый берег мощную артиллерию. Ураганным огнём она буквально сметала немецкие дивизии. Особенно страшные опустошения в рядах пехоты и танков противника производили наши орудия, бившие прямой наводкой.

Советские танки тесно взаимодействовали с пехотой. Автоматчики садились на танки и, устремляясь в глубину расположения противника, врывались на господствующие высоты. В коротких схватках они выбивали противника из занимаемых им опорных пунктов, а его подходившие резервы уничтожали огнём из танков. Под прикрытием артиллерийского огня танков десанты закреплялись в глубине расположения противника до подхода наших главных сил. Советские лётчики мощными ударами с воздуха подавляли огневые средства врага и громили его подходившие резервы. Взаимодействие всех родов наших войск в боях за Днепр было чётким, хорошо слаженным.

Форсировав Днепр, советские войска не сразу выходили на маневренный простор. После форсирования им приходилось ещё прорывать оборонительные полосы противника. Изо дня в день героям Днепра приходилось разрушать оборонительные сооружения немцев на правом берегу,

подготовляя условия для нанесения решающего удара. Значение этого этапа боёв в том, что немцы потеряли не только Днепр и свои укреплённые рубежи, но и огромные массы живой силы и техники.

Смелость и дерзновенность, героизм и стойкость, военное искусство офицеров и генералов и высокое качество нашей боевой техники помогли советским войскам форсировать эту крупнейшую реку Европы, несмотря на отчаянное сопротивление сильного и злобного противника.

Как же развёртывались события на этом этапе битвы за Днепр?

В октябре центр тяжести операций советских войск лежал на южных участках нашего стратегического фронта — на Кременчуг-Криворожском, Днепропетровском, Запорожском и Мелитопольском направлениях.

Одной из ближайших задач советских войск было овладеть важнейшим опорным пунктом врага на левом берегу Днепра — Запорожьем.

Какое значение придавал противник своему укреплённому запорожскому плацдарму, видно из показаний пленных. Обер-лейтенант 416-го пехотного полка Рудольф Виндиш показал: «Командир дивизии генерал-лейтенант Раух говорил своим офицерам на совещании: «Пусть русские войска столпятся у Днепра. Пусть они затеют переправу, пусть даже выберутся на правый берег. Отсюда, из Запорожья, мы ударим по их коммуникациям и переправам, а наши правобережные части опрокинут русских в Днепр».

Немцы, несомненно, имели основания так высоко ценить свой запорожский плацдарм. Бастионом выдвигаясь на восток в сторону расположения советских войск, запорожский плацдарм прикрывал с севера левый фланг сильного оборонительного рубежа немцев на реке Молочной и вместе с тем угрожал с юга частям Красной Армии, наступающим на Днепропетровском направлении. В соответствии со значением этого плацдарма немцы и укрепили его чрезвычайно сильно. Запорожский плацдарм простирался на несколько десятков километров по фронту и до 25 километров в глубину и состоял из двух рубежей. Один из них был выдвинут полукольцом далеко впереди города и упирался флангами в Днепр, а другой проходил непосредственно по окраине города и также упирался флангами в реку. Кроме того, внутри самого города имелись три линии сопротивления, приспособленные к упорным уличным боям: были возведены баррикады, заложены противотанковые мины,

в каменных зданиях созданы многочисленные пулемётные и артиллерийские точки.

Первый, внешний рубеж обороны плацдарма имел глубокое предполье с развитой системой огневых точек, ходов сообщения и заграждений. Инженерные сооружения двух основных рубежей были фундаментальны (дзоты, бронеколпаки, доты, огневые точки кирпичной кладки). Имелись также многочисленные подземные убежища и блиндажи, перекрытые несколькими рядами рельсов или металлических балок с земляной обсыпкой до 2 метров толщиной. На переднем крае обоих основных рубежей имелись громадные противотанковые рвы, шириной более 5 метров и глубиной до 4 метров. На многих участках эти рвы были наполнены водой. На склонах возвышенностей противник отрыл эскарпы, т. е. стенообразные скосы грунта высотой более 2 метров. В общем плацдарм был укреплён так, как укрепляются крепости.

Атаковать с хода такой сильно укреплённый плацдарм было невозможно. Потребовалась предварительная подготовка штурма. Тут показала свою сокрушающую мощь наша артиллерия, разрушившая за два дня до штурма многие опорные пункты врага. В дальнейшем и наша пехота показала, что она полностью овладела не только искусством ведения полевого боя, но и искусством штурма крепостей. Вместе с сапёрами пехотинцы вязали маты и фашины, строили лестницы, перекидные мосты и учились ими пользоваться. Когда начался штурм, были пущены в ход все средства для преодоления противотанковых рвов — вплоть до шестов и «живых лестниц». Бойцы живой стеной, поддерживая друг друга, вставали со дна противотанковых рвов на бруствер, чтобы схватиться с врагом. По штурмовым бревенчатым мостикам, а местами через проходы, проделанные нашими тяжёлыми снарядами, танки преодолевали рвы и вместе с пехотой атаковали опорные пункты врага.

Огромную роль в успехе этой операции сыграли маневренность наших войск, широкое применение ими обходов и охватов флангов противника, умение проводить ночной штурм. Удары советских войск были столь стремительны, что противник при отходе с первого рубежа на второй не успел оторваться. Без перерыва наши войска атаковали и второй рубеж, и это в значительной мере решило судьбу всего запорожского плацдарма. 14 октября на рассвете

наши войска ворвались в город и вскоре полностью очистили его от врага.

Овладев Запорожьем, Красная Армия обошла левый фланг мощного оборонительного рубежа немцев по реке Молочной. Создались выгодные условия, чтобы взломать его. Этот рубеж являлся продолжением днепровского оборонительного рубежа немцев на юге — от Запорожья до Азовского моря. Он прикрывал нижнее течение Днепра, каховский плацдарм и подступы к Крыму. Противник весьма сильно его укрепил и широко использовал естественные условия местности. Хотя река Молочная и не широка, но почти на всём своём протяжении — от Большого Токмака до озера Молочного — она неудобна для форсирования: восточные берега её заболочены, а западный берег господствует над восточным. Немцы создали вдоль западного берега реки несколько оборонительных полос, расположенных друг за другом. Каждая полоса состояла из нескольких сплошных траншей, соединённых между собой ходами сообщения, также тщательно приспособленных для обороны.

Вторую полосу обороны замыкал противотанковый ров пятиметровой глубины. За рвом располагались огневые точки. Расположенные в глубине между оборонительными полосами населённые пункты и высоты были в свою очередь опоясаны траншеями и приспособлены к круговой обороне. Перед полосами обороны были созданы на большую глубину сплошные минные поля. Важнейшим узлом сопротивления в этой оборонительной системе был город Мелитополь.

От Красной Армии потребовалось огромное упорство и высокое тактическое искусство, чтобы взломать такую оборону. Несколько дней шли ожесточённые бои. Зная о существовании в глубине обороны противника глубокого рва, наши части, идя в атаку, несли штурмовые лестницы, верёвки и другие приспособления. Под ураганным огнём они проникали в ров и взбирались на его стену. На некоторых направлениях до 30 раз в сутки приходилось им отбивать ожесточённые контратаки врага. Это были тяжёлые, упорные бои. Но особо напряжёнными оказались бои за Мелитополь. Пришлось вести борьбу не только за каждый квартал, но и за каждый дом. И всё же войска 4-го Украинского фронта, методически усиливая свой натиск, взломали мощную оборону противника, преодолели его упорное сопротивление и после многодневных ожесточён-

ных боёв — 23 октября овладели Мелитополем. К 27 октября было сломлено сопротивление немецко-фашистских войск на всём фронте от Днепра до Азовского моря. Преследуя беспорядочно отступающего врага, советские войска устремились к берегам Каркинитского залива и вышли туда в первых числах ноября.

В результате этого манёвра советских войск группировка противника на правом берегу нижнего течения Днепра оказалась глубоко охваченной с юга.

17 октября возобновили бои войска 2-го Украинского фронта на Кременчуг-Криворожском направлении. К 19 октября была прорвана сильно укреплённая оборона противника юго-восточнее Кременчуга. Искусным манёвром наши войска овладели важным железнодорожным узлом Пятихатка. В дальнейшем здесь развивается наступление в общем направлении на Кривой Рог, которое ставит под угрозу не только фланг и тыл противника в большой излучине Днепра, но и тыл всей его группировки, действовавшей южнее Днепра (в Северной Таврии). Противник, пытаясь спасти положение, 29 октября переходит на Криворожском направлении в контрнаступление. Но затраченные им усилия не дали нужного эффекта: затеянное контрнаступление, по существу, вылилось в контратаки, давшие незначительный тактический результат. Советские же войска оказались в стратегическом выигрыше: имевшиеся здесь резервы противника были связаны, войска Южного фронта получили возможность окончательно сломить сопротивление немцев в Северной Таврии и отрезать его крымскую группировку.

С наступательной операцией войск 2-го Украинского фронта на Криворожском направлении тесно связана операция 3-го Украинского фронта, завершившаяся овладением Днепропетровском и Днепродзержинском. Войска 2-го Украинского фронта, выйдя 19 октября в район Пятихатки, получили возможность нанести удар во фланг и тыл днепропетровской группировки противника и этим помогли войскам 3-го Украинского фронта овладеть Днепропетровском и Днепродзержинском (25 октября).

Следует иметь в виду, что на этом этапе битвы за Днепр войска 1-го Украинского фронта, расширяя плацдарм на правом берегу Днепра, заняли севернее Киева Вышгород и Дымер — сильно укреплённые опорные пункты противника, чем создали выгодные условия для овладения Киевом.

Таким образом, на этом решающем этапе битвы за Днепр Красная Армия сумела одновременно форсировать Днепр на очень широком фронте, на многих направлениях, заставив противника распылять свои резервы в бесплодных контратаках.

Форсирование было проведено с редкой стремительностью, почти немедленно после выхода авангардов к реке. Огромную роль в этом сыграл героизм советских воинов.

Захватив плацдармы на западном берегу, Красная Армия не выпускала их из своих рук, сумела значительно расширить их и тем создать выгодные условия для развития операции на последующем этапе.

Красная Армия продемонстрировала перед всем миром непревзойдённое тактическое оперативное мастерство как в борьбе за величайший в Европе водный рубеж, так и при прорыве чрезвычайно сильных укреплений противника, созданных по последнему слову фортификационной науки.

Верховное Главнокомандование Красной Армии безошибочно нацелило силы своих войск для форсирования на такие направления, которые обеспечили нашим фронтам тесное оперативное взаимодействие и парализовали контрманёвры противника.

КИЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ И ОТРАЖЕНИЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВНИКА НА КИЕВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

В первых числах ноября войска 1-го Украинского фронта начали на правом берегу Днепра важнейшую во всей этой битве киевскую операцию.

Противник придавал огромное значение Киевскому направлению. Район Киева, богатый железными, шоссейными и грунтовыми дорогами, глубоко нависал, соответственно начертанию Днепра, с севера и северо-запада над флангом и тылом всей правобережной группировки противника.

Верховное Главнокомандование Красной Армии также придавало первостепенное значение киевскому плацдарму. В своём приказе от 6 ноября 1943 г. генералу армии Ватутину в связи с овладением Киевом товарищ Сталин так определил значение Киева в ходе великой битвы за Днепр: «Со взятием *Киева* нашими войсками захвачен важнейший и наивыгоднейший плацдарм на правом берегу *Днепра,* имеющий важное значение для изгнания немцев из правобережной Украины».

Естественно, что оборона противника на Киевском направлении была исключительно упорной. Бои носили крайне ожесточённый характер. Каждую пядь земли советским войскам приходилось брать с боем и, продвигаясь, непрерывно отражать многочисленные контратаки противника.

Взять Киев, стоящий над Днепром на высокой горе, прямым ударом в лоб было невозможно. Поэтому войска 1-го Украинского фронта применили здесь весьма искусный обходный манёвр с северо-запада и запада. Вначале крупные танковые силы, расположенные к северу от Киева, нанесли удар прямо на запад и форсировали реку Ирпень, протекающую в тылу Киева. Удар был настолько стремительным, что противник не успел даже взорвать мост через Ирпень, оказавшийся пригодным для переправы всех родов войск. Выйдя на западный берег реки Ирпень, советские танковые войска повернули свой фронт, обошли врага и разгромили несколько дивизий противника. Коммуникация противника Киев—Житомир оказалась перерезанной советскими войсками. Затем танки двинулись на юг. У противника осталась одна дорога, но вскоре и она была перехвачена нашими частями, вновь переправившимися южнее Киева. В этой операции отличились не только танки, но и другие роды войск, особенно артиллерия и пехота. Противник был смят и уничтожен. На поле боя остались сотни его раздавленных орудий, многие десятки подбитых танков. Тысячи немецких разбойников сложили свои кости под Киевом. 6 ноября на рассвете над столицей Украины гордо реяло алое знамя.

Дальше стремительное наступление войск 1-го Украинского фронта развивалось веерообразно. Наши войска устремились на Киев-Коростень-Овручское, Киев-Житомирское и Киев-Фастовское направления. Такая форма манёвра, в сочетании со стремительностью наступления и умением сосредоточить для него большие силы, позволила уже через 10 дней после овладения Киевом расширить плацдарм до 150 километров в глубину и на 400 километров по фронту.

С момента овладения советскими войсками Овручем, Коростенем, Житомиром и Фастовом противник оказался в весьма тяжёлых условиях. Наши силы приблизились к важнейшей железнодорожной магистрали Казатин—Бердичев — Ровно, питавшей действовавшие здесь немецко-фашистские войска. Кроме того, устанавливалось более

тесное взаимодействие войск киевской и кременчуг-криворожской группировок Красной Армии.

Это заставило противника прервать начатое им контрнаступление на никопольском плацдарме. Собрав с величайшим трудом крупные силы пехоты и танков, немцы 12 ноября перешли в контрнаступление на Фастовском направлении и 15 ноября — на Житомирском. Ценой огромных потерь им удалось несколько продвинуться на северо-восток в общем направлении на Коростышев—Радомышль и северо-западнее Фастова. В создавшихся условиях позиции наших войск в районе Житомира оказались невыгодными. По приказу Верховного Главнокомандования Красной Армии они были оставлены 19 ноября. Наши войска заняли рубежи, более выгодные для обороны.

Несколько позднее (22 ноября) противник начал контрнаступление севернее Житомира — в районе Черняхов, а 25 ноября — на Коростеньском направлении. 30 ноября немецко-фашистским войскам удалось овладеть городом Коростень. Понеся в боях большие потери, противник 30 ноября вынужден был прервать своё контрнаступление. Этому способствовало также и то, что 19 ноября нашими войсками был форсирован Днепр у Черкасс, а 26 ноября советские войска овладели Гомелем. Резервы, на которые противник мог рассчитывать для питания своего контрнаступления на Киевском направлении, были скованы в районе Черкасс и Жлобина.

7 декабря немцы возобновляют своё контрнаступление на Киевском направлении — сначала в районе Черняхова, затем в районе южнее Малина и несколькими днями позднее — в районе Коростеня. Но это были лишь разрозненные во времени и пространстве удары, давшие ничтожный тактический результат, который не мог оправдать огромные потери. Предельный рубеж, на который противнику удалось выйти, проходил приблизительно по линии Коростень—Радомышль—Брусилов.

Полуторамесячное контрнаступление немецко-фашистских войск (с 12 ноября по 24 декабря) на Киевском направлении, которое вели весьма крупные силы пехоты и танков, должно было по замыслу врага не только остановить здесь наступление Красной Армии,—его цели шли гораздо дальше. Немецкие войска должны были нанести решительное поражение нашей киевской группировке, отбросить её за Днепр, снова овладеть Киевом и тем самым получить

возможность действовать против сил Красной Армии на остальных участках правого берега.

Противник намеревался, судя по направлению его ударов, осуществить ещё раз свой шаблонный манёвр — «клещи». Одна «клешня» должна была, повидимому, подрезать силы 1-го Украинского фронта со стороны Фастова, а другая — со стороны Коростеня.

Но все отчаянные атаки немцев были тщетны. Советские войска прочно держали район Фастова и район к северо-востоку от Коростеня. В районе Фастова противнику не удалось продвинуться совсем, а на Коростеньском направлении он продвинулся очень мало. 1-й же Украинский фронт сумел в это время значительно продвинуться на Овручском направлении. Не имея успеха на флангах, противник вынужден был перенести свои усилия в центр нашего фронта — Радомышль и Брусилов, т. е. как раз на менее выгодное направление. Здесь немцам за полтора месяца удалось продвинуться всего на 60 километров. При этом фланги его группировки отстали от центра. Ко второй половине декабря измотанные и обескровленные главные силы немцев попали в такое положение, что сами легко могли быть охвачены нашими силами, чем и не преминуло воспользоваться командование Красной Армии.

В итоге германское контрнаступление на Киевском направлении, имевшее столь значительные цели, фактически свелось к тому, что войскам противника удалось продвинуться не более чем на 60 километров и притом на невыгодном в оперативном отношении направлении. Средний темп продвижения противника был всего около 1,5 километра в сутки. Контрнаступление это, не дав существенных результатов, обескровило, измотало силы противника. Его резервы были перемолоты. Создались выгодные условия для нашего последующего наступления.

Одновременно с киевской операцией в ноябре и декабре 1943 г. Верховное Главнокомандование Красной Армии провело ещё одну крупную операцию — гомельскую. Учитывая невыгодность лобового удара на Гомельском направлении, советские войска нанесли охватывающий удар с юго-запада и запада, между реками Днепр и Припять, в общем направлении на Бобруйск. Ещё до 26 ноября наши войска перерезали железную дорогу Гомель—Брест и железную дорогу Жлобин—Калинковичи и вышли к устью реки Березины. В результате этого блестящего манёвра гомельский опорный пункт врага был глубоко охвачен

с запада и северо-запада. Кроме того, Гомель ранее был охвачен советскими войсками с севера на Рогачёвском направлении. Этот смелый двойной обходный манёвр решил судьбу Гомеля. 26 ноября город снова стал советским. Вслед за этим наши войска развивают наступление на Жлобинском и Мозырьском направлениях, отбивая контратаки противника и нанося ему большие потери.

Гомельская и киевская операции тесно связаны между собой. Эта связь — блестящий образец сталинского планирования ударов на двух соседних стратегических направлениях как единого целого. Именно потому, что наши войска сумели одновременно с грандиозной киевской операцией провести весьма крупную гомельскую операцию, противник лишился возможности нанести контрудар по нашей киевской группировке с северо-запада, со стороны Мозыря.

Не менее тесно связаны были с киевской операцией и действия наших войск по расширению плацдарма на правом берегу Днепра, на огромном фронте от Черкасс до Запорожья. В разгар контрнаступления противника к северо-востоку от Житомира наши войска на Черкасском направлении (19 ноября) успешно форсировали Днепр и, отражая многочисленные контратаки немцев, после напряжённых боёв овладели Черкассами (14 декабря).

Одновременно войска 2-го Украинского фронта вели в декабре широкое наступление юго-западнее Кременчуга и к 9 декабря овладели важным железнодорожным узлом Знаменка, охватив Кировоград с северо-востока и юго-востока. В конце декабря перешли в наступление и войска 3-го Украинского фронта в излучине Днепра, западнее Запорожья.

Таким образом, удары Красной Армии на Кременчугском, Днепропетровском, Черкасском и Запорожском направлениях, в результате которых были захвачены на этих направлениях плацдармы, привели в конце декабря, несмотря на многочисленные и ожесточённые контратаки противника, к образованию единого огромного плацдарма, простиравшегося на 300 километров от Черкасс до Запорожья. Это уже само по себе было фактором огромного оперативного значения. Но его значение в связи с киевской операцией усиливалось ещё тем, что здесь были связаны огромные силы врага и притянута часть его резервов, которые он мог бы использовать на Киевском направлении.

На этом этапе битвы за Днепр поражает исключительная смелость, даже дерзость манёвра по овладению важнейшим стратегическим плацдармом у Киева. Наше Вер-

ховное Главнокомандование блестяще осуществило стратегическое координирование операций многих фронтов на различных направлениях и в ходе борьбы за плацдармы и при отражении многочисленных контратак противника умело подготовило условия для последующего перехода в решительное наступление.

ПЕРЕХОД В ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ

24—26 декабря войска 1-го Украинского фронта прорвали фронт противника на протяжении 80 километров и разгромили немецко-фашистские войска, группировавшиеся южнее Радомышля. За первые же три дня они проникли в глубину расположения противника на 40 километров и освободили более 150 населённых пунктов, среди них город Радомышль и три районных центра Житомирской области.

В боях этих первых дней были разгромлены четыре танковые дивизии немцев, в том числе танковая дивизия СС «Райх», и шесть пехотных дивизий. Противник оставил на поле боя только убитыми до 15 тысяч солдат и офицеров. По сравнению с этим мощным ударом всё немецкое ноябрьско-декабрьское контрнаступление выглядит беспомощным.

В последующие дни удары наших войск разрастаются в сторону обоих флангов—на Коростеньском и на Фастов-Белоцерковском направлениях. 28 декабря Коростышев снова наш. 29 декабря части Красной Армии овладели городом и железнодорожным узлом Коростень, городами Черняхов и Сквира, 30 декабря — городом и важнейшим железнодорожным узлом Казатин, а 31 декабря, в результате смелого манёвра и решительного штурма, областной центр Украины и железнодорожный узел Житомир вновь в наших руках.

Таким образом, только за одну первую неделю наступления фронт нашего удара разросся на 300 километров, а глубина его превысила 100 километров.

В последующие дни января наступление 1-го Украинского фронта стремительно развивалось на трёх направлениях: западном (параллельно Полесью) — на Сарны и Ровно; юго-западном — на Бердичев и на южном — на Белую Церковь, Умань. Необычайная быстрота разрастания фронта наступления и глубина ударов советских войск в этой операции поистине изумительны. В самом деле, 3 января — через 10 дней после начала наступления —

Олевск и Новоград-Волынский уже в наших руках, а Белая Церковь глубоко обойдена с юго-запада. Таким образом, от начала наступления из района Радомышля в направлении на Новоград-Волынский и Олевск наши войска за 10 дней с боями продвинулись на глубину 140 километров.

4 января наши войска овладевают городом и крупной железнодорожной станцией Белая Церковь, 5 января — городом и крупным железнодорожным узлом Бердичев, а ещё через неделю (11 января), форсировав реку Случь,— крупным железнодорожным узлом и важным опорным пунктом противника—городом Сарны. Выйдя на подступы к важнейшему железнодорожному узлу Шепетовка, наши войска охватывают с юго-востока Винницу и нависают с севера над районом Умани.

В сущности это была не одна, а несколько крупных операций, ведущихся на различных, иногда диаметрально противоположных направлениях, но целостно связанных единством замысла.

За время наступления войск 1-го Украинского фронта, с 24 декабря 1943 г. по 13 января 1944 г., потери противника достигли колоссальных размеров. Уничтожено: танков 2 204, орудий разного калибра 1 174, автомашин 4 686 и много другого вооружения. Противник потерял только убитыми около 100 тысяч солдат и офицеров. За это же время захвачено: танков 316, орудий разного калибра 902, автомашин 3 514 и много другого вооружения. Взято в плен более 7 тысяч немецких солдат и офицеров.

Такова сокрушающая мощь наших ударов!

В битве за Днепр, во время развёртывания операций с киевского плацдарма, Красная Армия в январе провела ещё две крупные операции — Мозырьскую и Кировоградскую. 5 января войска 2-го Украинского фронта снова начали наступление и, прорвав оборону противника на Кировоградском направлении, расширили за первые 4 дня прорыв по фронту до 120 километров и в глубину от 30 до 50 километров. 8 января в результате умелого обходного манёвра они овладели крупным областным и промышленным центром Украины городом Кировоград. При этом были окружены и уничтожены остатки разгромленных трёх танковых, одной моторизованной и четырёх пехотных дивизий немцев. Этот удар наших войск не позволил противнику снять отсюда силы для переброски против войск

1-го Украинского фронта, наступавших к югу от Белой Церкви.

11 января перешли в наступление войска Белорусского фронта. Прорвав сильно укреплённую оборонительную полосу противника и продолжая развивать наступление, они в результате умелого обходного манёвра овладели 14 января областным центром Белоруссии городом Мозырь и крупным железнодорожным узлом Калинковичи. Этот удар обеспечил действия 1-го Украинского фронта на Сарненском направлении с северо-востока.

Венцом, блестящим завершением гигантской битвы за Днепр явился «новый Сталинград», осуществлённый Красной Армией в районе Корсунь-Шевченковский. В дни, когда вся наша страна отмечала годовщину беспримерного в истории войн разгрома и пленения окружённых на Волге под Сталинградом двух немецких армий, на правом берегу Днепра было завершено окружение ещё одной немецкой армии в составе десяти дивизий и одной бригады.

Огромно значение этой новой победы. Она явилась ещё одной великолепной демонстрацией высокого военного искусства Красной Армии, советских военачальников, демонстрацией стойкости, мастерства и высокого боевого духа наших офицеров и солдат. Двумя могучими встречными ударами войска 1-го и 2-го Украинских фронтов после напряжённых боёв рассекли вражескую оборону с двух противоположных направлений, отрезали огромный выступ вражеского фронта, вдававшийся к берегу Днепра между Белой Церковью и Кировоградом, и окружили здесь 8-ю армию немцев.

Немцы заметались по кругу, предпринимая отчаянные попытки вырваться из железного кольца. Немецкое командование в своих радиопередачах старалось поднять настроение окружённых войск, обещая скорую выручку. И действительно, командующий немецко-фашистскими армиями на юге генерал-фельдмаршал Манштейн решил бросить на выручку своим окружённым в районе Корсунь-Шевченковский войскам крупные силы. К юго-западу от Звенигородки он подтянул восемь свежих танковых дивизий, несколько пехотных дивизий и значительное количество самоходной артиллерии. На узких участках фронта немцы бросали в одновременную атаку по несколько сотен танков вместе с самоходной артиллерией и пехотой, стремясь разорвать извне наше кольцо окружения и вывести свои

окружённые войска. Одновременно противник с той же целью подтянул крупные силы к юго-западу от Шполы. Кое-где немцам ценой огромных потерь удалось незначительно вклиниться во внешний фронт нашего кольца окружения, но разорвать это кольцо они не могли. Наша могучая артиллерия щитом непреодолимого огня преградила путь гитлеровцам. Пленные немцы показывали, что они ещё нигде не видели такого огня. За бесплодные попытки прорвать извне кольцо нашего окружения враг заплатил дорогой ценой: на поле боя осталось до 20 тысяч убитых немецких солдат и офицеров и до 600 разбитых танков.

Кольцо наших войск вокруг группировки врага, достигавшей общей численностью 80 тысяч человек, неуклонно сжималось. Одновременно многочисленными дробящими ударами наши войска раскалывали боевой порядок врага и уничтожали его по частям. Не помогли врагу и психические атаки его пьяных солдат и офицеров. На размокших полях груды немецких трупов росли всё больше и больше. Батальон за батальоном, полк за полком кончали своё существование под нашим ураганным огнём. Так перестала существовать 8-я немецкая армия, оставив на поле боя около 55 тысяч убитыми. В плен было взято 18 200 солдат и офицеров. В числе убитых оказался командующий этой группировкой генерал Штеммерман.

Всего за несколько дней до этой катастрофы 8-й немецкой армии операции войск 3 и 4-го Украинских фронтов привели к разгрому двенадцати дивизий немцев на нижнем течении Днепра, у Никополя. Здесь понесла поражение ещё одна немецкая армия.

Блестящие операции Красной Армии на правом берегу Днепра явились частью грандиозного стратегического замысла нашего Верховного Главнокомандования, замысла, осуществление которого вывело наши победоносные армии к нашей государственной границе, к Карпатам и на реку Прут.

Итог непрерывно следовавших одна за другой побед, с которыми Красная Армия подошла к концу зимней кампании 1943/44 г., открыл перед нами новые, ещё более широкие перспективы, ведущие к окончательной победе. Но сознавая величие свершённого, нам не пристало беспечно почивать на лаврах. Нашему народу, его армии предстоят ещё серьёзные испытания. Много трудностей мы должны будем преодолеть. Как известно, зверь у своего логова сопротивляется особенно яростно.

Сквозь дым и грохот ещё предстоящих многих сражений Красная Армия, ведомая гением и волей великого Сталина, победоносно пройдёт свой трудный, но славный путь к полному разгрому фашистской Германии — врага всего свободолюбивого человечества.



Редактор *М. Гильгулин*

Подписано в печать 27 сентября 1944 г.
Тираж 50000 экз. Заказ № 456. Объём 1¾ п. л. 1,43 уч. авт. л., 38.016 тип. зн. в 1 печ. л. А 11241. Цена 40 к.

21-я тип. ОГИЗа им. Ив. Фёдорова.

40 к.